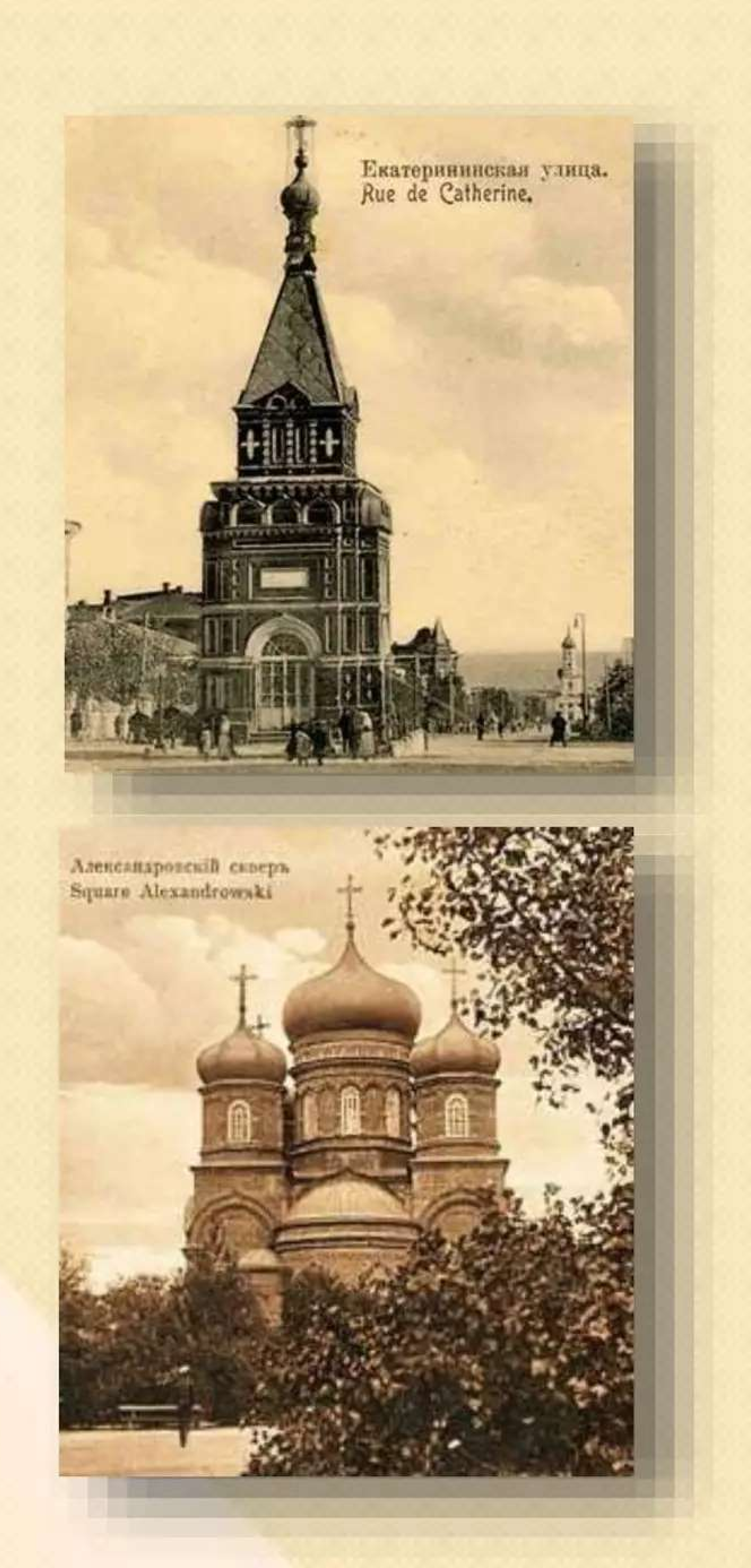

Старинные архитектурные сооружения города

Старинный Мариуполь славен не только несколькими широко известными зданиями, рассказы о которых у всех на слуху, но и многими другими просто домами и замками, составлявшими когда-то определенный колорит местной архитектуры. К сожалению, среди них не мало, доживающих свой век в забытьи, хотя могли бы еще столетиями радовать глаз будущих поколений наших горожан.

Дом на Гамперском спуске

Гамперский спуск. Начало XX в.

Когда-то островерхая крыша этого дома, возвышающаяся над морем одноэтажных строений Слободки, сразу росалась в глаза. Теперь разросшиеся кроны акаций почти полностью скрывают ее, если смотреть, стоя у обрыва, со стороны Торговой улицы.

Что ж, подойдем к приметному зданию ближе. Стены, сложенные из красного кирпича, стилизованный рисунок кладки, узкие окна «под старину», пристройка в виде башни средневекового замка.

Иногда можно услышать, что здесь был костел. Нет, этот дом изначально предназначался для жилья.

Чем же примечательно это строение, кроме своеобразной архитектуры? Да тем, что на рубеже XIX и XX столетий здесь жил и лечил людей мариупольский врач Сергей Федорович Гампер. Его современный коллега — врач 1 -й городской больницы Тарас Федорович Криворотько потратил немало времени, чтобы восстановить подробности биографии замечательного мариупольца. Теперь благодаря Тарасу Федоровичу мы знаем, что Сергей Федорович родился в 1859 году в нашем городе в семье врача, который занимал должность судебно-медицинского эксперта, потом был врачом и преподавателем Мариупольской мужской гимназии и, конечно, «пользовал», как говорили в старину, своих сограждан от недугов.

Сергей Гампер получил среднее и высшее образование в Харькове: после окончания гимназии он поступил на мецинский факультет Харьковского университета. Завершив учебу в университете, только через два года с дипломом лекаря приехал на родину — в Мариуполь и занял должность своего отца.

Через небольшой промежуток времени молодой врач отправляется в Петербург на кафедру терапии Военно-медицинской академии. Там на протяжении двух лет выполняет большую научно-исследовательскую работу, которая стала основой его докторской диссертации.

В Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге до сих пор хранится один из пятисот экземпляров диссертации нашего земляка. Кстати, заметим, что среди его официальных оппонентов на защите диссертации был будущий великий физиолог, Нобелевский лауреат и академик Иван Петрович Павлов, в то время он был просто профессором.

Труд С.Ф. Гампера назывался «Об отправлении желудка под влиянием сернокислого стрихнина». При его выполнении автор воспользовался тремястами пятьюдесятью шестью научными источниками. Среди многочисленных выводов диссертации два касаются здоровья школьников. И неудивительно, Сергей Федорович до отъезда в Петербург был врачом мужской гимназии.

Получив диплом доктора медицины, он мог бы остаться в столице и занять профессорскую должность, но, видимо, считая, что в родном городе принесет большую пользу, возвращается в Мариуполь; здесь доктор Гампер работал два десятилетия с небольшим, вплоть до своей кончины, которая наступила в начале 1911 года. К этому печальному моменту он был главным врачом Мариупольской уездной земской больницы.

За свою относительно короткую жизнь С.Ф. Гампер очень много сделал для города и уезда и как высокообразованный врач, и как общественный деятель. Он был среди тех, кто закладывал основы земской медицины в нашем крае, пожалуй, первым применил рапу — концентрированный раствор морских солей в воде — и грязи с азовского побережья для лечения нарушений опорно-двигательного аппарата людей, то есть был основоположником бальнеологии в нашем городе. Он исполнял обязанности гласного городской думы (в нашем понятии – депутат горсовета), был попечителем Гоголевского начального училища на Слободке. Здание этого учебного заведения сохранилось до сих пор. Редкое для наших мест деревянное строение стоит на улице Земской через дорогу от дома Гампера. Оно сразу бросается в глаза.

Доктор Гампер пользовался большой популярностью и среди жителей города, и среди коллег-врачей, и среди деятелей земской управы. Поэтому спуск, который вел от старого базара к его дому, называли Докторским или Гамперовским, а отнюдь не «Гамбургским», как иногда можно слышать.

В годы Великой Отечественной войны архивы Мариупольского инвентаризационного бюро пропали, теперь трудно восстановить документально, кому и в какие периоды принадлежало здание, о котором здесь идет речь.

А.Д. Проценко в одной их своих книг утверждает, что дом в предреволюционные годы находился во владении купца Шнейдеровича. Довелось слышать и имя другого владельца — Исая Матецкого. Так ли это? Во всяком случае в сохранившемся до наших дней завещании Матецкого дом на Земской улице не упоминается. Принадлежал ли дом Гамперу или он его арендовал? Тоже вопрос.

К счастью, Дмитрий Иванович Жилин сохранил в своей памяти рассказы старожилов о примечательном строении, в котором он занимает много лет одну из квартир. Любознательный жилец, кроме того, облазил дом Гампера от подвала до чердака: изучал его элементы, приглядывался к деталям.

История Гамперовского дома по Жилину выглядит следующим образом. Первоначально это был двухэтажный особняк с размерами в плане восемь на восемь метров. Позже над ним был возведен третий этаж, достроена часть флигеля с большой комнатой внутри. Именно в этой комнате доктор Гампер принимал больных. Впоследствии, в восьмидесятых годах прошлого века, соорудили пристройку с островерхой крышей, которая дает основание некоторым малосведущим людям считать дом Гампера культовым зданием.

Сейчас рядом с ним соседствуют ряд малопривлекательных сараев и полуразрушенная дворницкая, а раньше к «готическому» строению примыкал обширный двор с садом, огороженный внушительным забором. Внутрь двора можно было проникнуть только через ворота мимо дворницкой, где денно и нощно дежурил привратник. Первое, что бросалось в глаза посетителям, был бассейн, в котором плавали лебеди. Дорожка, посыпанная свежим морским песком, вела к парадному входу…

Во времена нэпа дом арендовал какой-то предприимчивый мариупольский обыватель, пытавшийся наладить изготовление колбас. В это можно поверить, так как до сих пор в одном из подвальных помещений сохранились крючья для подвешивания говяжьих и свиных туш.

Поскольку прежние владельцы в годы революции эмигрировали за границу, дом перешел в коммунальную собственность. Его помещения заняли несколько семей. В период оккупации Мариуполя гитлеровцами будто бы приезжал сын доктора Гампера. Жильцы переполошились, думали, выселят да еще и накажут. Но наследник никаких решительных действий не предпринял, только попросил беречь дом до лучших времен. Свой же приезд объяснил желанием поклониться родовому гнезду…

Через три-четыре года после окончания войны некогда импозантное и достаточно удобное для проживания здание было подвергнуто реконструкции. Просторные комнаты были разделены длинными перегородками на крохотные каморки. В одних местах окна заложили кирпичом, в других пробили новые проемы. Такое «радикальное» преобразование позволило вселить в дополнение к уже проживавшим еще несколько семей. Были периоды, когда в краснокирпичном строении на Гамперовском спуске проживали до сорока ответственных квартиросъемщиков с чадами и домочадцами, четверо из них занимали комнатушки на чердаке. Сколько в приведенной здесь истории истины, а сколько вымысла, судить сейчас трудно…

Нельзя сказать, что теперешние обитатели столь любимого художниками и телевизионщиками историко-архитектурного объекта рады предоставленной им возможности «снимать» здесь жилую площадь. Да это и понятно. Следы разрушения и запущенности видны повсюду. Нет элементарных бытовых удобств. Судя по всему, юридических владельцев мало интересует состояние дома доктора Гампера.

Приходилось слышать, что было предложение некой религиозной конфессии за ее счет отселить живущих в стесненных и неблагоустроенных условиях людей в более пристойное жилье, а в освободившемся здании после приведения его в более или менее первоначальный вид устроить молитвенный дом. Говорят, отказали. Просили и художники открыть в нем свои мастерские. Но прошение, как говорится, осталось без удовлетворения. Так ли это? Кто его знает? И все же хочется верить, что найдутся и такие люди, которые заполнят «белые пятна» в истории дома Гампера, и такие, которые спасут его от разрушения, превратив в украшение нашего города.

Существует также альтернативная версия об истории этого дома и спуска

А что касается старинного «замка» на спуске – его у нас почему-то называют «Домом Гампера», хотя по всем сведениям доктор Гампер там и не жил. Он «квартировал» неподалеку, по Итальянской, в особняке Шершевского.

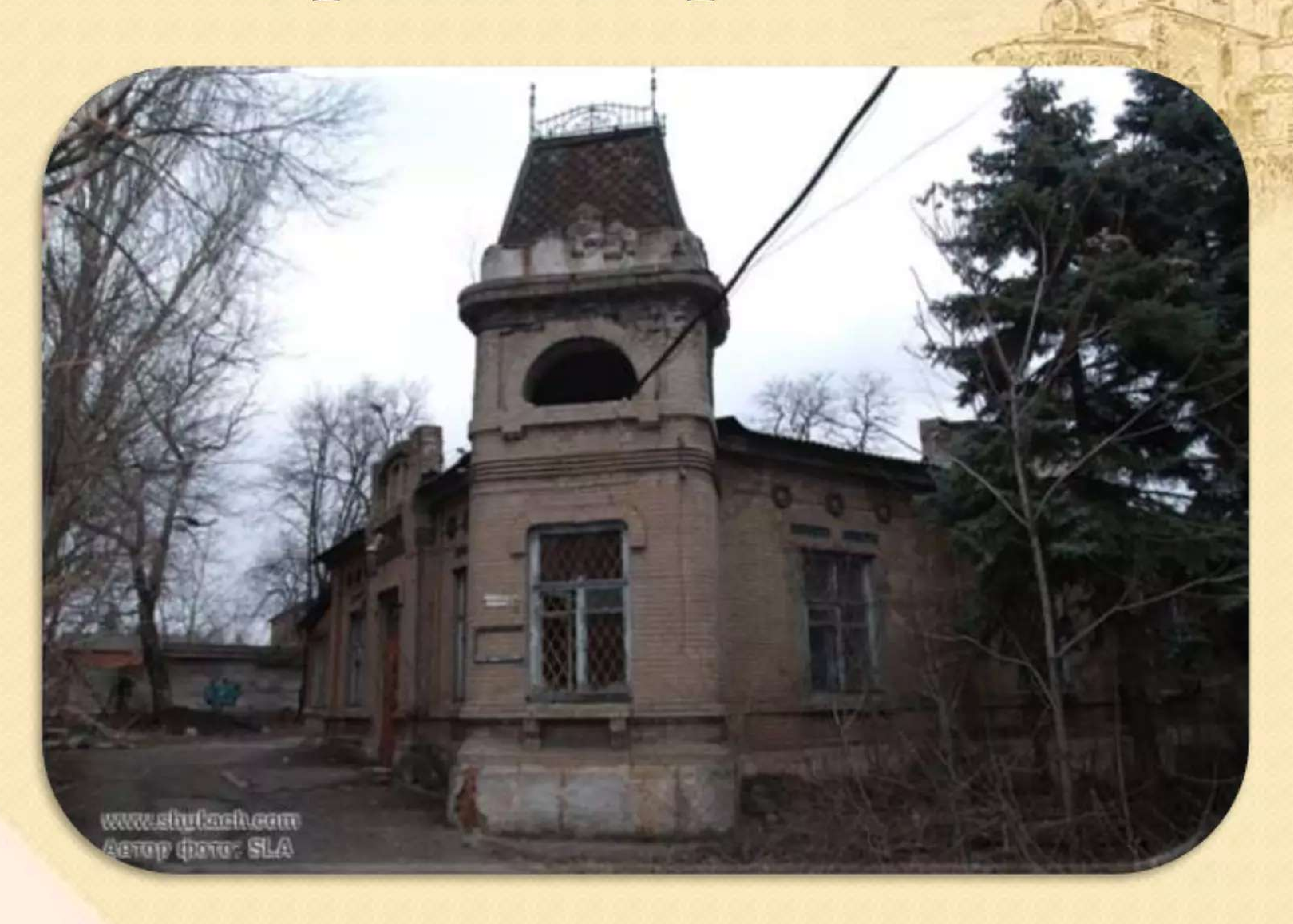
Спуск же большинство местных жителей всегда называли «Гамбургским»! Скорее всего из-за архитектуры того дома, да и потому, что поблизости был католический храм и другие постройки, принадлежащие этой религиозной общине. К тому же там бывали и матросы с заходивших в нашу гавань иностранных судов. Возможно даже, что в этот доме у них был клуб?

А кто упомянутый спуск называл «Гамперским», вероятнее всего, просто искажал первое название, так как оно было схожим с фамилией известного всем доктора.

Остается добавить, что спуск этот сейчас называется не Гамперский и даже не Гамбургский, а ул. Земская

Особняк архитектора В.А. Нильсена

Удивительный дом архитектора Нильсена, стоящий по адресу Семенишина, 49. Разбитая лампа над входом и видные сквозь окно облупленные стены комнаты свидетельствуют о том, что если у дома и есть хозяин, то в благополучии строения он не заинтересован. А зря. Аттик с лепниной, высокая изящная крыша, маскароны, карнизы – всё сохранилось достаточно хорошо, и было бы прекрасно заполнить дом содержанием, соответствующим его внешности. Для города везение, что такой архитектурный экземпляр здравствует до сих пор.

Увы, дом, в котором жил Виктор Александрович и проект которого он выполнил самостоятельно, сегодня стал обителью бомжей и разваливается на глазах у всех. Особняк, возведенный в первое десятилетие XX века, расположен по улице Семенишина, 49, по диагонали от центрального входа в Горсад. В годы революции этот маленький замок был реквизирован. Позже здесь располагались детский сад, государственная инспекция экологической безопасности.

Он не вошел в реестр официальных памятников архитектуры местного значения, хотя постройка представляет собой образец архитектуры в стиле модерн: увенчана в угловой части башенкой с псевдоаттиком, выполненной пластическими текучими линиями, и декорирована вверху античным маскароном, «выпуклым лепным орнаментом в виде лица».

Дом купца Петра Регира

Здания старого города хранят много загадок и тайн. Почти у каждого из них – своя собственная оригинальная история и, к сожалению, почти всегда с трагичным концом.

Одним из таких зданий является старинный дом купца Петра Регира по улице Итальянской, который лишь по какому-то странному недоразумению не включили в памятники архитектуры Мариуполя. Сдвоенные полуколонны фасада, широкие оконные арки, карниз над окнами второго этажа, охраняемый каменными грифонами… Да и сам год постройки – 1900 – всё говорит о том, что это здание – один из значительных архитектурных объектов нашего города. К тому же, оно представляет собой и исторический интерес.

Для начала вспомним, кто же такой Пётр Регир и чем его фамилия так значима для Мариуполя.

Родился будущий купец в 1851 году в семье немецких колонистов, жена его была греческого происхождения. В 1889 году он приобрёл в Англии первый грузовой пароход "Прогресс" для перевозки угля, что положило начало его судоходной компании, которая со временем стала одной из самых крупных в России. Позже она пополнилась ещё более крупными судами, такими как «Великороссия», «Бессарабия» и другими, и перевозила в год до 100 тысяч тонн угля. Порт находился на реке Кальмиус, на пространстве между озером Домаха, морем и рекой, которое в те времена называлось Биржа. В наше время на этом месте начинается улица Итальянская.

В 1891 году Пётр Регир был удостоен звания «Купец первой гильдии», а спустя некоторое время его пароходство стало именоваться «Пётр Регир и сын».

Предчувствуя революцию, всё своё состояние Региры перевели за границу, его дети – сын ***Пётр*** *и дочь* ***Мария*** *– эмигрировали.*

Сам же купец не стал искать новую родину и был выгнан «красными» из своего же особняка. По слухам, в его дворе он и жил, пока в 1919 году город не заняли «деникинцы». В этом же году он и скончался – то ли от голода, то ли от шальной пули. Точная причина его гибели до сих пор неизвестна.

Порт и завод по строительству и ремонту судов в 30-е годы были реконструированы в рыбоконсервный завод, который работает и до сих пор. Сам же особняк переобустроили под жилой квартирный дом. В конце 60-х годов швейная фабрика имени Дзержинского (ныне «Фея») арендовала здание под общежитие. Немного позже комиссией проектно-технологического треста «Укрмонтажгорстрой» был составлен акт осмотра здания, в заключении которого говорится о его принадлежности горкомхозу и о передаче в аренду тресту «Азовстальконструкция».

В этом же заключении было принято решение об аварийности строения и о невозможности его эксплуатации без капитального ремонта. И неудивительно – стены здания имели многочисленные трещины, возникшие, судя по всему, из-за взрывной волны. В 1968 году были установлены стяжки для предотвращения увеличения трещин, заменена кровля здания и перекрытия их несущих балок. Все деревянные элементы здания были заменены на бетонные, также оно было заново оштукатурено с сохранением изначального рисунка.

До самого последнего момента дом знаменитого купца выглядел величественно и загадочно. Но через некоторое время он сменил хозяина на СУ-118 «Донбассстальконструкция», а вот разрушаться и приходить в негодность стал с продажей его некоей киевской фирме, которая в 2007 году продала его одесскому ООО «Основа».

К слову, ещё в 1994 группой архитекторов, составляющих план реставрации старого центра Мариуполя, дом Регира был включен в список объектов, подлежащих реставрации. Но, естественно, ввиду отсутствия средств благие намерения так и остались на бумаге. Сейчас же предприятие-владелец ищет арендатора, а продать здание не имеет права из-за непогашенной кредитной задолженности.

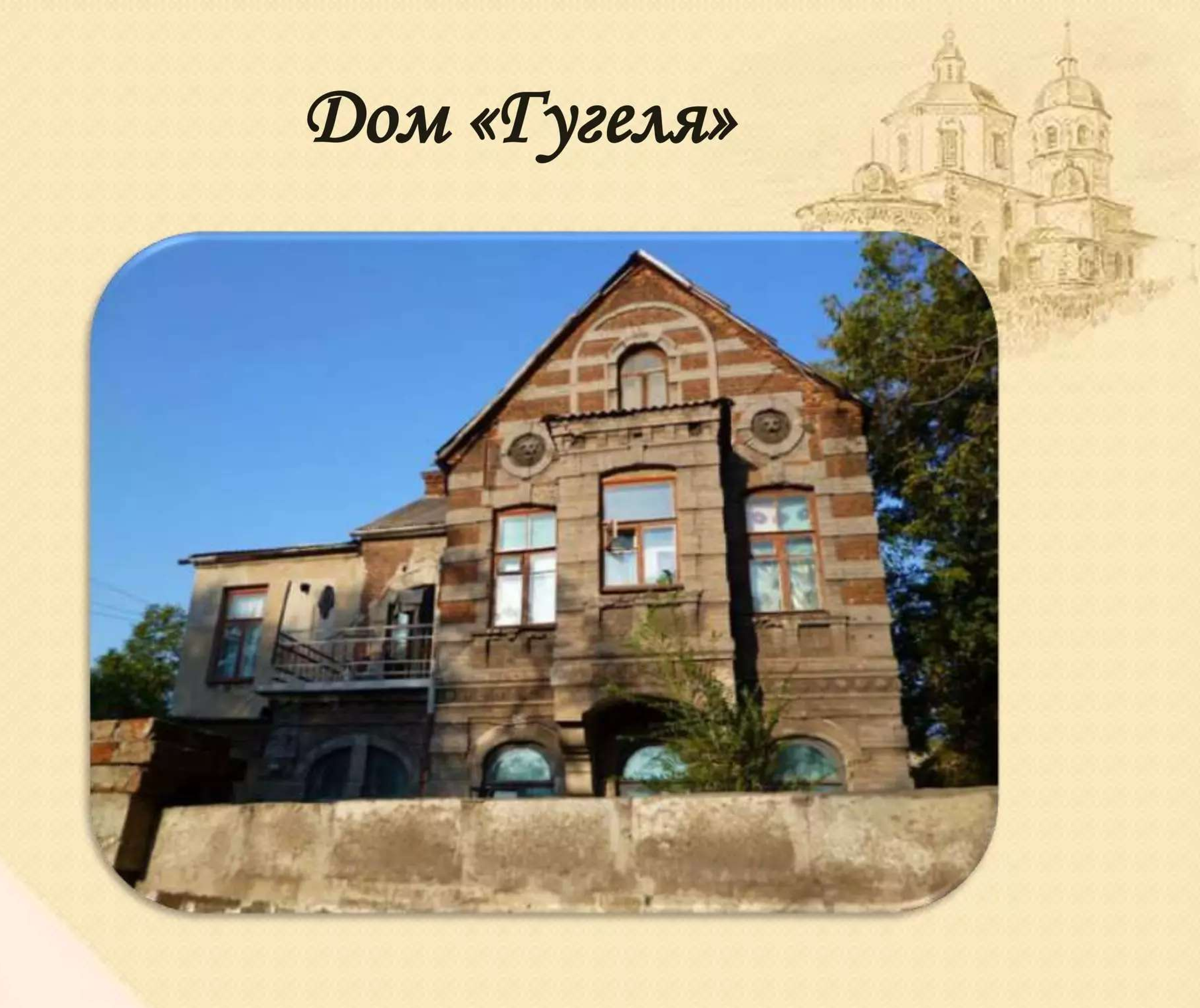
В том же 2007 году Мариуполь посетили итальянцы Эмилио Скъенетти в рамках сотрудничества итальянской национальной ассоциации «Альпина» и ПГТУ, а также генеральный директор итальянской фирмы "In.com.imрех" Бруно Палмьери. Была подана идея открыть в нашем городе Итальянский дом. Одним из претендентов оказался и дом купца-судовладельца. Но связаться с ООО «Основа» так и не вышло.

Ещё в 2009-м году здание выглядело вполне прилично, но теперь… Проваленные лестничные пролёты и секции пола, разбитые стёкла, выломанная дверь, груды мусора внутри… Не осталось ни отопительной системы, которую, естественно, сдали на металлолом, ни лепнины на потолке, которая обвалилась под влиянием эрозии. Сейчас же дом представляет интерес только для историков и неформальной молодёжи, ведь с веранды открывается прекрасный романтический вид на море, и ходят легенды, что из подвала дома шёл подземный ход, который заканчивался где-то в районе Гавани. Естественно, даже если он был, теперь полностью разрушился.

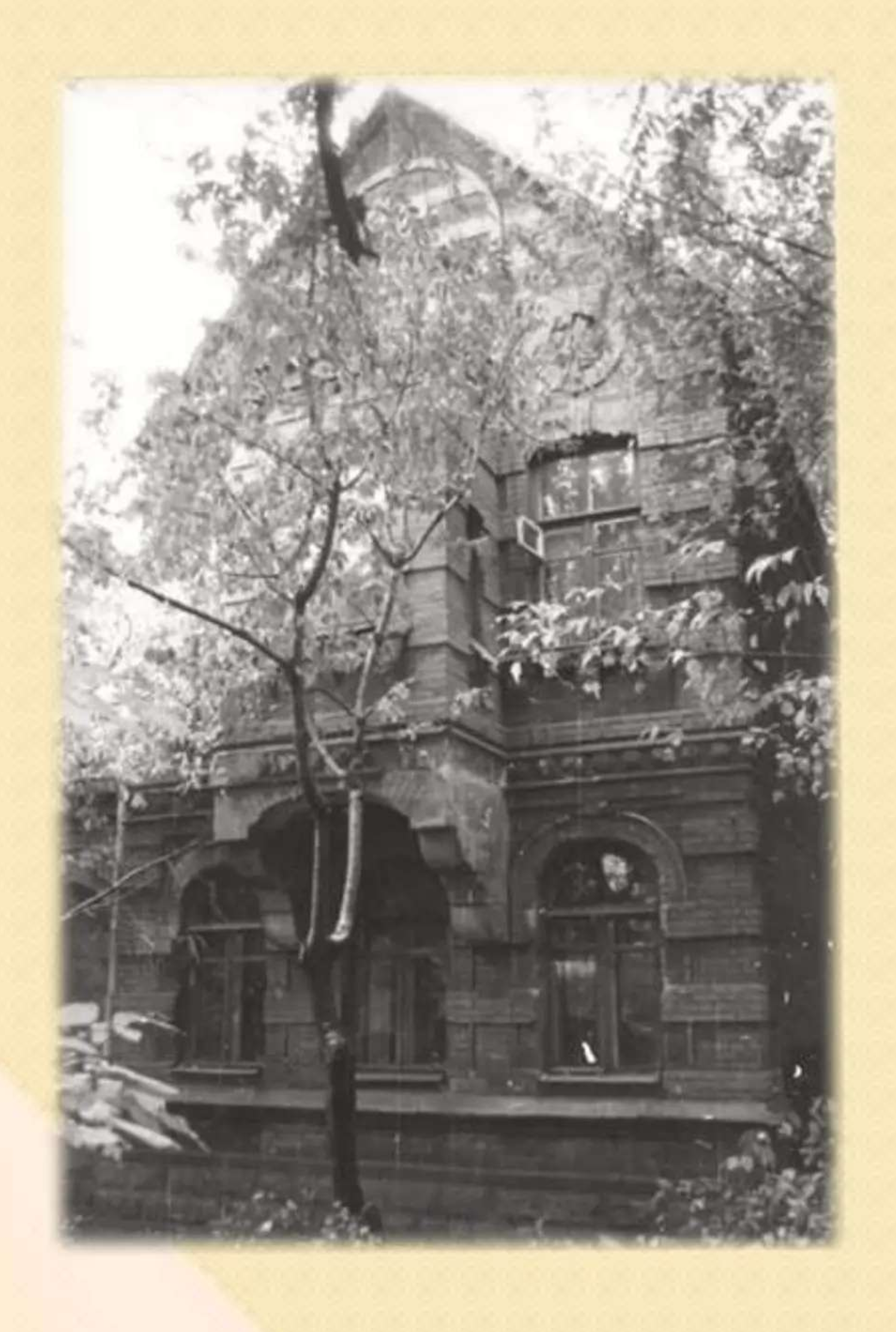
Дом «Гугеля»

Среди приземистых одноэтажных строений улицы Энгельса в Мариуполе выделяется особняк в стиле «Модерн» с маской льва на фронтоне. Старожилы называют его домом Гугеля, хотя многие прекрасно знают, что построил его для своей семьи по своему же проекту главный архитектор дореволюционного Мариуполя Виктор Александрович Нильсен — выпускник знаменитого Санкт-Петербургского института корпуса гражданских инженеров.

С началом возведения на левом берегу Кальмиуса завода «Азовсталь» в доме Нильсена поселился Яков Семенович Гугель — начальник строительства, а затем и первый директор Южной Магнитки. Потом Гугеля арестовали, и он сгинул в круговерти ожесточенной борьбы с «врагами народа», что бушевала над одной шестой частью суши в конце печальной памяти тридцатых годов. Не помогли ни революционные заслуги, ни заслуги в индустриализации страны социализма.

А дом, изуродованный многочисленными пристройками, временем и небрежением, стоит, выглядывая печально из- за глухого бетонитового забора, как памятник несбывшимся надеждам и превратностям человеческих судеб.

При подготовке материала использован ресурс Интернет - http://www.shukach.com/ru

Составитель – гл. библиотекарь отдела электронной информации Лисогор В.А.

2016 год